

Под крестом стояла и молчала
Мать Того, Кто распят был толпой,
Магдалина рядом с ней рыдала,
Где-то Петр томился сам не свой.

А вокруг наемные солдаты,
И минуты длятся, как века.
Скорбно плачет сердце от утраты,
Где и в чем забвение искать?

Перед ней бегут воспоминанья,
Как родился Он, учился, рос.
«Неужели для таких страданий
Родила Тебя я, Мой Христос?!

Для того ли под родною крышей
Столько раз шептала я «усни»,
Чтобы в страшный час потом услышать
Дикий вопль: «Распни Его, распни!»

Первенец! Она Его любила
Больше, чем кто-либо из людей,
И откуда только брались силы
Не упасть под тяжестью скорбей?

Боль Его ее пронзала тело,
Чем она могла Ему помочь?
На страданья жадно чернь глядела,
День казался мрачным ей, как ночь.

Он смотрел с печальною любовью
И прощальным взглядом ободрял,
Нежную признательность сыновью
Кроткою улыбкой выражал.

И она собрала все терпенье
Прошлых и грядущих матерей,
Чтоб не обострять Его мучений,
Чтобы не упасть на прах камней.

Под крестом тогда ей открывалось
Сквозь полусознание, боль и зной
Все, что непонятным ей казалось
В жизни и делах Его порой.

Оживали снова те картины,
Как Он сеял здесь добро и свет,
Чтобы вырвать из греховной тины
Род людской и выполнить завет.

И теперь Свой подвиг завершая
На глазах у матери Своей,
Умирал Он, этот мир спасая,
Сын ее, и Бог, и Царь царей.

А толпа глумилась и кричала,
Кровь из ран святых текла ручьем.
Мать Христа стояла и молчала
В горестном величии своем.

Автор, отзовись!